

Поле трех заходов с выпивкой и в сочетании с вином выпитым ранее, даже с ее огромной способностью, Гу Нань покраснела и стояла на грани трезвости и нетрезвости.

Вино стояло неподалеку, пока два человека неторопливо сидели за небольшим столом. После пары чаш, изначальное смущение Гу Нань исчезло, и ее истинная личность раскрылась.

Ее внешние слои спустились, и винная чаша лениво болталась в ее опьяненных руках.

«Молодой Господин Гу, вы пьяны.» - Фея Живописи посмотрела на эту, казалось бы, «пьяную деву» с сложным взглядом.

Чем больше она смотрит на него, тем больше чувствовала что этот юный господин напоминает прекрасную женщину. Его нефритовое лицо содержало дыхание весны. В этом легком опьянении его аура ощущалась героической и рыцарской, из-за чего ее глаза еще больше очаровывались.

Они двое счастливо болтали. С момента входа в Павильон Дунчжань, Фея Живописи никогда не сидела столь мирно и расслабленно.

Хотя Гу Нань была несколько пьяна, ее манеры оставались на надлежащем уровне этикета. Они двое всегда были на расстоянии друг от друга и ничего особенного не произошло во время их беседы.

Фея Живописи вернулась к стихотворению днем.

Ее брови изогнулись в мысли.

Он действительно грациозен в этом проблемном мире. Какое благословение я получила для такой милости?

«Я не пьян. И даже если бы был пьян, то что?» - лицо Гу Нань стало слегка краснее. Покачивая головой и сузив глаза, она сказала: «Сегодняшнее вино - это сегодняшний напиток. Завтрашние заботы - это завтрашние проблемы.»

Действительно прекрасные слова прекрасного ученого.

Фея живописи потянулась и мягко выровняла качающуюся фигуру Гу Нань.

Для такого человека, как может быть достойно ее грязное я?

«Молодой Господин Гу.» - голос Феи Живописи был слаб, почти становясь неясным бормотанием: «Мы встретились в марте?»

Когда она появилась здесь, это был март этого года. Она хорошо помнила унылую весну, точно также как это описывалось в стихотворении Гу Нань.

Поэтому она посчитала что они должно быть встретились впервые в тот день.

«Март?» - Гу Нань глупо посмотрела в ответ. Она еще не допила все вино в кувшине, так что у нее все еще оставался грамм здравого смысла.

В марте она еще не появилась вообще в Цине, как и в этой эпохе.

Ее рот дернулся при этой мысли, сухо рассмеявшись, она вздохнула: «Нет. Мы никогда не встречались ранее.»

Но это печальное поведение и тихая улыбка только еще сильнее заставили Фею Живописи чувствовать разрывающееся сердце.

Не хочет говорить мне?

Или скорее он не хочет, чтобы я думала об этом...

Фея Живописи не ответила.

Гу Нань видела, что вино почти допито и медленно встала.

«Мисс Фея Живописи, спасибо за ваше вино. Теперь я пойду.» - она сложила руки и слегка поклонилась.

Но когда она скудно прошла два шага.

Пара рук медленно обняли ее за плечи.

Чувствуя тепло тело за ней, Гу Нань окаменела от холодного пота. Ее затуманенное вином сознание было разрушено волнами беспокойства, что накрыли ее.

Она вспомнила в каком находится месте и иногда, тут не просто пьют и общаются.

«...Ф-Фея Живописи.»

«Молодой Господин Гу.» - ее мягкий голос был все ближе и ближе. С короткой напряженной паузой она прошептала: «Вы не хотите, чтобы я...»

...

Гу Нань чувствовала, как ее сердце вырывается на волю. Если бы она была мужчиной, конечно она бы на сдержалась. Но сейчас что она может сделать, ах!

Комната погрузилась в затяжную тишину.

Спустя какое-то время Гу нань повернулась, схватившись за руки Феи Живописи.

«Я направляюсь в Чанпин в конце этого года. Это будет опасно, и я не знаю, вернусь ли я живым.»

Чанпин.

Руки Феи Живописи невольно задрожали.

Противостояние в Чанпине, полное столкновение двух стран, все знают, что это влечет за собой.

Опасность не в том, что можно объяснить простым предложением.

«Мисс Фее Живописи, возможно лучше найти больше воды чем оставаться в сухой реке.»

После Гу Нань подумала о чем-то и сняла значок с своей одежды.

Положив его в свои руки, Гу Нань сказала: «Возьми это. Если ты захочешь прийти, люди здесь определенно не доставят тебе трудностей.»

«Тогда... я не прощаюсь с вами.»

Фея Живописи позволила своим рукам соскользнуть с плеч.

Гу Нань не задерживалась и ушла.

Занавес качнулся и свечи молча мигнули в комнате.

Не удивительно, что он не смотрел на меня днем. Не удивительно, что стих говорит, что весна подобно зиме. Не удивительно что он пришел сюда, но только пил вино.

Он в конце концов пришел только, чтобы попрощаться со мной.

Стоя неподвижно, в ее голове плавали разные мысли и глаза начали наполнять слезы.

Этот дурак.

На значке в ее руках было изображено несколько слов.

Особняк Лорда Уаня

Утреннее солнце полностью раскрылось и вчерашний снег красиво лежал на крышах и деревьях. Издалека это было зрелище, достойное картин.

Конечно, у некоторых людей не было времени, чтобы оценить эту красоту.

Особняк Уань

Бай Ци был одет в толстую простую тунику и держал чашку чая в одной из рук. Его лицо держало довольно скучное выражение.

Вэй Лань стояла рядом с ним, с довольно мрачным лицом.

Гу Нань стояла на коленях на подушке в маленьком дворике. Сяо Лу стояла за ней с чудовищно большой палкой, примерно с рост человека.

Гу Нань никогда не думала о побеге невредимой. Заслуженное наказание является неизбежным наказанием.

Выдавив улыбку, она посмотрела на Бай Ци: «Мастер, как мы можем убрать десять ударов?»

Он сделал глоток теплого чая, возле его рта летал пар.

Он открыл свои глаза и сказал: «Хорошо.»

Гу Нань показала радостное лицо.

«Сяо Лу, бей, 50 ударов.»

На мгновение лицо Гу Нань стало горьким. В прошлый раз двадцать палок надолго приковали ее к постели.

После пятидесяти ударов ее зад будет убит.

«Да, господин.» - Сяо Лу посмотрела на Гу Нань с огорченным лицом, но она не смела неповиноваться. Ошибка госпожи в этот раз был действительно слишком большой.

Сжав свои зубы, она подняла руки и после опустила.

«Ах!»

В особняке раздались крики, поднимающиеся и опускающиеся, крутящиеся и вращающиеся. В прерывистой тишине на землю падали слезы.

Вэй Лань потянула рукав Бай Ци. Хотя она обещала, что она не будет вмешиваться, она все равно начала беспокоиться: «Старик, поему бы не сказать Сяо Лу быть по легче. Мы не хотим же сломать ребенка.»

Бай Ци почувствовал, что ему трудно сохранять выражение лица и сказал: «Этого возможно недостаточно. Сколько ей лет и она посещает бордели? И она почти осталась там на всю ночь. Тц.»

Его борода сердито дрожала: «Если мы не накажем ее, как она запомнит этот урок. Кроме того, она женщина и она посещает бордели, ты знаешь, что это значит?»

«Ай!» - снова вскрикнула Гу нань.

Вэй Лань посмотрела на него неубедительно: «Сердца молодых живые и авантюрные. Если есть что-то новое, они точно пойдут и посмотрят. Разве мы не были такими же в прошлом? Вот почему я думаю, что мы должны быть немного более снисходительными, хотя Наньер все еще нужен урок.»

«Мадам, не беспокойтесь, я заставлю ее запомнить, что она сделала не так.»

«Я включил тяжелые и легкие удары. Для практика боевых искусств 50 ударов потребуют всего пары дней отдыха. Мадам, не нужно волноваться.»

Вэй Лань повернулась и вздохнула: «Эта девочка, из всех безрассудных мест, куда можно пойти, выбрала это»

...

Примерно через полчаса леденящие крики в поместье Уань постепенно исчезли.

Бай Ци встал, скрестив руки за спиной, нависая над «полумертвой» Гу Нань: «Ты знаешь, что сделала не так?»

Ее лицо было ужасно, а тело растянулось на земле, но она смогла пробормотать пару предложений: «Я знаю.»

«Я не должна ходить в бордели.»

«Я не должна пропадать на ночь, заставляя Мастера волноваться.»

«Я не должна сбегать и пить вино.»

«Свободное время нужно проводить, изучая военную литературу и практикуя боевые искусства.»

После подтверждения того, что ее извинения были искренними, его суровое лицо немного расслабилось.

Повернувшись к Сяо Лу, он сказал: «Отведи ее в комнату. Не забудь применить лекарства чтобы она быстрее поправилась.»

«Да.» - Сяо Лу быстро кивнула и помогла Гу Нань покинуть задний двор.

Он стоял и наблюдал как Гу Нань помогают подняться, и она весь путь вскрикивала и морщилась. Покачав головой он подумал, что бесполезно беспокоиться за нее.

Вздохнув, он поманил старика в углу двора. Лао Лянь быстро поспешил к нему.

«Мастер, приказы?»

Бай Ци сурово сказал: «Отправляйся в Павильон Дунчжань и приведи сюда Фею Живописи. С этого момента она будет служанкой Госпожи.»

«Мастер.» - Старик Лянь был даже немного ошеломлен. Он колеблясь сказал: «Павильон Дунчжань это официальное учреждение. Разве это не будет неуместно?»

«Что в этом неуместного? Лорду Уяню не хватает престижа или Павильон Дунчжань слишком непреклонен? Иди!»

«Да.» - старик Лянь кивнул и быстро отступил.

Хотя Павильон Дунчжань неразрывно связан с королевским дворцом, для него это всего лишь вопрос отправки кого-то.

Кроме того старого стервятника Фань Суя, никто во дворе не посмеет поднять шум. Даже если он сделает это, он максимум скажет пару предложений жалоб.

Что касается короля, он возможно будет счастлив услышать это.

Потому что если Бай Ци делает нечто столь же несущественное, как захват женщины из борделя, это по крайней мере значит, что он не думает о других вещах или заговорах. Если бы он действительно не хотел подарков или сокровищ, король бы подозревал, что ему нужны более высокие цели.

Но самое важное это слухи о том, что Наньер кто-то нравится.

Если ученик Бай Ци положил на кого-то глаз, то этот человек станет частью особняка Уань!

<http://tl.rulate.ru/book/18587/438515>